ЗВЪРИНЕЦЪ.

Волкъ.

Волка называють у насъ въ народѣ иногда звъремъ просто сфрымъ, а также ΠO преимуществу, бирюкомъ, отъ татарскаго бури, — на Украйнъ вовкомъ, же сироманцемъ, сирымъ. Онъ ближе всъхъ животныхъ подходить къ собакъ и развъ одинъ только шакалъ или чекалка можетъ поспорить съ нимъ въ этомъ угодствъ, хотя родъ или семейство это, въ которомъ гіена составляетъ переходъ къ кошкамъ, оченьмногочисленъ. Волкъ водится въ степяхъ, горахъ и лъсахъ; но вообще густыхъ лъсовъ и боровъ не любитъ, держится въ колкахъ, оврагахъ, опушкахъ, не удаляясь слишкомъ Голодный жилья. смѣлъ волкъ И дерзокъ, и если не нападаетъ прямо человъка, то по-крайней-мъръ готовъ на драку съ нимъ, а малыхъ дътей иногда уносить. Съ шайкою себъ подобныхъ, онъ дълается опаснымъ разбойникомъ И покушается не рѣдко самъ первый на жизнь человъка. Вообще лъсной волкъ гораздокрѣпче и смѣлѣе степнаго. Волкъ во всѣхъ собаку: пріемахъ походитъ своихъ на кидается на добычу и хватаетъ ее за горло, а если животное не велико, то за хребетъ, и встряхнувъ его сильно разъ другой, взадъ и впередъ, убиваетъ его переломомъ позвоночнаго столба. Волкъ довольствуется падалью, но безъ мяса жить не можетъ; ему – смерть: постный столъ развѣ попотчуете его рыбой. Переръзавъ горло добычѣ своей, напередъ онъ всего пожираетъ языкъ, вытаскивая его черезъ сдъланную рану; но волкъ ръжетъ скотину особенно барановъ, сподрядъ, довольствуясь однимъ, ДЛЯ пищи; просто ненавидитъ все живое и не рѣдко собрата. жизнь своего посягаетъ на Охотникъ, который засълъ на прикормкъ, подстрѣлилъ одного сильно изъ раненный волковъ; подошедшихъ завертълся кубаремъ съ ужаснымъ воемъ; товарищи въ ту же минуту напали на него и покуда охотникъ успълъ зарядить ружье и убить одного изъ нихъ, они уже успъли изорвать раненнаго собрата своего до такой степени, что не стоило снимать шкуры. Можетъ-быть пришли ОНИ такое ВЪ негодованіе и за то, что раненный не кстати нарушилъ осторожную тишину голоднаго общества, и, воемъ своимъ, могъ накликать на нихъ бѣду. Волки грызутся между собаки: собою, точно какъ и ощетиня шерсть на загривкъ, оскаливъ страшный рядъ зубовъ, они ворчатъ, бросаются другъ на друга, иногда вскакивають на дыбки, и грызутся зѣвъ зѣвъ ВЪ И стараются ухватить одинъ другаго за горло. Охотникъ, залегшій на копну, чтобы ночью подозвать поддѣльнымъ воемъ волковъ своимъ подготовить облаву, видълъ при мъсячной ночи, какъ въ стаѣ возникло несогласіе, хотя и не зналъ причины ему, и какъ вся стая напала на одного, растерзавъ его въ полномъ смыслъ слъва на клочки. февралъ волки особенно опасны: тогда они ходять стаями. Голодный волкъ рыскаеть не только ночью, но и днемъ, крадется лѣсомъ, оврагомъ, даже подъ заборами, и наровить унести теленка, овцу, собаку, даже курицу или утку, зная, что пожива около жилья върнъе; овцу или теленка онъ, схвативъ за горло, перекидываетъ себъ на хребеть и пускается бѣжать. Лошадь и корову одному ему одолѣть трудно, но, подкравшись и вцѣпившись въ нее, онъ не рѣдко сильно ранитъ ее, вырывая цѣлые клочья мяса. Онъ въ лѣсу и въ рѣжетъ всякое животное, какое можетъ одолѣть; нъсколькими заганиваетъ СЪ товарищами зайца, а поймавъ его, старается унести до дѣлежа, или грызется за него съ другими волками; подстерегаетъ дикую утку или тетерку на яйцахъ и пожираетъ какъ ее, яйца; самыя такъ наконецъ довольствуется полевыми мышами, разнаго которыхъ ловитъ очень-искусно, скачками, или же подымаетъ морду противъ И отъискиваетъ тонкимъ чутьемъ своимъ падаль. Онъ ѣстъ изрѣдка траву, точно какъ собака, для забавы, или въ видъ лекарства. Сытый волкъ — на себя похожъ; онъ тяжелъ, лѣнивъ, трусливъ, старается уйти и укрыться въ глухомъ

мъстъ; его легко загонять на лошади и убить полѣномъ. Онъ чувствуетъ, что у потребность: только него теперь одна вылежаться, отдохнуть и переварить пищу; оскаливая зубы на непріятеля, онъ въ то же поджимаетъ время хвостъ старается И уйдти, напугавъ преслѣдователя, но крайне неохотно пускается съ нимъ въ драку и бываетъ побъжденъ. легко Сытый, неповоротливъ и не угрожаетъ опасными въ прыжками; другое время шея предназначенная, какъ видѣли, МЫ подъема изрядныхъ тушъ, очень-негибка, по крѣпости и малой упругости связокъ.

Видъ волка, взглядъ, стать и осанка вполнъ главнъйшія выражаютъ свойства. Стоячія, короткія, обращенныя отверстіемъ впередъ уши, показываютъ тонкій слухъ, внимательность; толстая голова – силу; большіе, яркіе глаза широкомъ лбу глядятъ менѣе лукаво смышлено, но за то очень-нагло; тонкая которою оканчивается морда, широкая голова, показываетъ хорошее чутье; огромный зъвъ, усаженный страшнымъ

рядомъ зубовъ, выражаетъ кровожадность, Широкій прожорливость И лютость. крестецъ, дюжія, жилистыя нъги и толстое, полѣно (хвость), круглое которое выразительно, какъ у собаки, движеніями показываетъ своими душевное расположеніе или состояніе, довершаютъ картину. Но волкъ никогда не подымаетъ хвоста выше хребта, - потому-что ему не свойственны веселыЯ движенія духа, коими не ръдко утъшается собака; хвостъ повидимому **ТЯГОСТЬ** волку, ВЪ какъ изобличитель думы его, потому И ОНЪ большею частію опускаетъ ИЛИ подвертываеть его нѣсколько подъ Послѣ неудачнаго покушенія на поживу, волкъ глядитъ нѣсколько времени вслѣдъ за ускользнувшей добычей, облизывается и понуривъ голову, какъ-будто уходитъ, пошутилъ. Хотя собаки бываютъ только безконечно-разнообразны И не чрезвычайно походять на волка, при всемъ томъ, однакоже, большая широкая голова, большіе зубы, острые тонкая короткія стоячія уши, большой

глубоко-распоротые персты, толстый, густой, круглый хвость, безо всякой бахромки, который концу дълается къ нъсколько тоньше – достаточно отличаютъ волка отъ собаки. Не смотря на ошибки не ръдки; мнъ самому случилось прислать въ С. Петербургскую Академію чернобураго волка, шкуру признаннаго собакой. Не спорить, здѣсь смѣя однакоже и не убъжденъ еще въ ошибкъ своей; звърь быль убить Башкирами, въ Бирскомъ-Увздв, подошедши самъ-семъ съ волками, къ деревнъ; такая тъсная дружба огромной собаки, во всемъ, кромъ масти, похожей на волка, объяснима. Охотникамъ не разъ случалось затравить въ полъ собаку, вмъсто волка; не ръдко также какой-нибудь огромный песъ, сказавшись волкомъ, подымалъ ночью на ноги цълую деревню. Стрълку, засъвшему на прикормленнаго волка, также не разъ случалось раздѣлываться въ-послѣдствіи за убитую имъ собаку, если она, подбитая, не приходила еще въ деревню, на смѣхъ и на позоръ бъдному охотнику. На оборотъ,

также не рѣдко смѣлый захожій волкъ быль принимаемь за собаку, и обмань слишкомъ-поздно обнаруживался. Дъвка или баба, вышедшая зимою на заръ доить корову, согнала со двора чужую собаку, кинувъ вслъдъ за нею полъно – а собака Ребятишки, эта оказалась волкомъ. игравшіе среди бълаго дня, осенью, на гумнѣ, гонялись за волкомъ, вокругъ хльбныхъ кладей, почитая его собакой; и сърый, по-видимому, съ удовольствіемъ принялъ на себя случайное инкогнито это, не огрызался, а крался подъ кладями, поджавъ хвостъ, считая выгоднымъ себя не быть узнаннымъ и выждать ночи близь самаго селенія.

Волкъ на промыслѣ, около жилья, робокъ и бъжитъ при малъйшемъ шумъ; онъ наглый воръ, но на разбой ходитъ только крайности. Голосъ его дикій, унылый, и въ темную, глухую ночь довольно-непріятень; собачій вой, только гуще (ниже, толще), грубъе и растяжнъе. Волкъ ворчить немного, огрызаясь, а волченята иногда нъсколько лаятъ, но не совсъмъ по-

собачьи, а глухо, отрывисто. Волчьяго воя боятся всѣ почти животныя, кромѣ хорошо-втравленныхъ собакъ, если нъсколько. Впрочемъ бываютъ волкодавы, которые смѣло идутъ на волка одиночку, грызутся съ нимъ, валяютъ его и не даютъ хода, до прибытія помощи. Мнъ болвана — помъсь случилось видѣть овчарки — который псовой И дошелъ порегодовавшаго волка, ухватилъ его воротъ, перекинулся съ нимъ, и смѣло отвътствуя на вызовъ звъря, вскочилъ на дыбы и сцвпился съ нимъ зввъ-въ-зввъ. Лишь только подоспъль верховъй, какъ волкъ струсилъ и пустился-было на уходъ; перекинулъ его еще болванъ ухватиль за горло, и съраго добили. Пара хорошо-втравленныхъ борзыхъ псовыхъ, вообще могутъ удержать волка но не всегда: передъ старымъ опытнымъ звъремъ иногда лучшія собаки робъютъ, а если и щиплять его, то не смѣло, а потому безуспѣшно. Върнъе добыча, если успѣетъ навалиться стая гончихъ: ЭТИ держать волка въ растяжку и, не смотря на

отчаянный вой попавшей прямо въ пасть ему собаки, не дають ему болье подняться Южной-Россіи Овчарки ноги. Украйны, косматые, толстоголовые, также бывають неустрашимы противь волка, хотя обереженія болѣе служатъ ДЛЯ чѣмъ овчарень, для И жилья травли. Вообще собака страшна волку только въ сотовариществъ человъка. Тогда песъ дълается гораздо-смълъе, а волкъ робъетъ. Подоспъвъ на помощь, охотникъ смъло бросается съ коня и, ухвативъ волка за полѣно, возится съ нимъ, дружно помогая добиваетъ псамъ, чекмаремъ И его (кистень, длиною аршинъ), ВЪ прикалываетъ длиннымъ ножомъ, запуская его въ задъ, потому-что съ боку не всегда безопасно подступиться. Волкъ везетъ или тащить пару псовь, которые держуть его съ двухъ сторонъ и упираются въ землю: онъ пытается встряхнуть головой, но не можетъ; смълый доъзжачій настигаетъ его, мечется съ лошади, ловитъ его за хвостъ – волкъ таскаетъ его, порываясь туда и сюда, но пораженный ножемъ на смерть, слабъетъ,

задъ подламывается и нъсколько ударовъ чекмаремъ въ голову довершаютъ побѣду. Однажды волкъ, вырвавшись отъ собакъ, Ty минуту, когда самую охотникъ ВЪ подскакаль, смѣло кинулся на верховаго, вскочивъ лапами ему на грудь; взвилась на дыбы и ударомъ кованныхъ переднихъ копытъ пригвоздила звъря Жеребцы, землѣ. которые ходятъ СЪ косяками въ степныхъ мъстахъ, бросаются смъло на волка, даже преслъдуютъ его и не убивають — большею рѣдко передними копытами — для чего Южной-Россіи иногда къ осени нарочно кують этихъ жеребцовъ. Рогатая скотина, если успъетъ сгрудиться, становится въ кружокъ, пустивъ телятъ въ середину и подставляя звърю рога, между-тъмъ, какъ онъ осторожно мечется, то съ той, то съ другой стороны, стараясь разбить каре и ворваться. Волкъ такъ остороженъ, что если его занять облавой, то онъ ръдко выйдетъ прямо на охотниковъ; онъ сперва обойдеть весь кругь издали, и если не найдеть гдѣ бы ему прорваться, а смекнеть

напротивъ, что сзади только гонять, а отчаяніемъ спереди стерегутъ, TO СЪ бросается назадъ И прорываетъ безоружныхъ загонщиковъ. Въ подобномъ случав ему и широкая рвка не помвха; онъ кинется украдкой къ берегу и вплавь. Если случится лодка, то его на водъ легко убить весломъ или багромъ. Во время стрѣлкѐ облавы, опушкѣ должны ПО болѣе притаиться за деревьями И полагаться на слухъ свой, чъмъ на зръніе; а собаками становятся довзжачіе СЪ значительномъ разстояніи отъ острова, на пригоркъ, чтобы дать волку отбъжать отъ лѣса и потомъ, заулюлюкавъ, нечаянно встрътить или перехватить его на пути. поступаютъ, закинувъ гончихъ, слушая, гдѣ они заливаются и въ какую сторону погнали. Выбъгая изъ острова заблаговременно, волкъ не торопится, пробирается безъ шума, то рысцой, вскачь; выбъжавъ, не рѣдко онъ останавливается, оглядывается, обращается назадъ и прислушивается, а если никого не видить и гончія вдалекь, то быжить рысью,

къ ближайшему острову. Если же гончія горячо и дружно навалятся и погонятъ вплоть, то онъ бъжить на уходъ, вскачь. Тощій волкъ легокъ и не только на первыхъ порахъ уйдетъ отъ всякой собаки, кромъ борзой или псовой, но утомить и въ загонъ любую лошадь. Сытый, напротивъ, тяжелъ, и нерѣдко удается загнать его верхомъ верстахъ на трехъ, на пяти. Не въ силахъ будучи бѣжать, онъ сначала мечется, короткими, не скорыми прыжками туда и сюда, рыситъ, высынувъ языкъ, и шатается; иногда вершникъ настигаетъ его уже въ то бьетъ головъ – при ПО время И однакоже должно остерегаться: есть примъры, ЧТО сѣрый подскакивалъ самую $\mathbf{T}\mathbf{y}$ минуту, когда верховой наклонялся, и хваталъ его безъ промаха за горло. Если же гнать волка еще болье, то онъ, особенно въ жаркій день, падаетъ, присъвъ по-собачьи, разваливъ заднія ноги и разставивъ врознь переднія, понуривъ И голову высунувъ языкъ цѣлую на четверть. Тогда онъ уже рѣдко въ силахъ тронуться съ мъста и, щелкая зубами, съ

слабо только огрызается трудомъ ОТЪ спъшившагося наступающаго И на него охотника. Къ этому-то случаю сложена пословица наша: «Не безчести въ загоняхъ добра молодца; загоняешь и волка, такъ будетъ овца». Два казака, загнавъ такимъ волка, убили его образомъ стременами, снятыми вмѣстѣ съ путлищами, потому-что оружія другаго не случилось. Если вывзжають несколько человѣкъ, чтобъ загнать волка, то удача много зависить отъ умѣнья. смышлености ихъ и Вершники разъвзжаются такъ, чтобы только видвть друга; первый слышать другъ кто пускается волка тотъ увидалъ **3a** давая о томъ знать товарищамъ, голосомъ и знаками, и при томъ указывая направленіе, звѣрь пошелъ. какому Сноровка ПО состоить въ томъ, чтобы не всѣмъ вдругъ замучить коней но чтобы первый, прогнавъ нъсколько волка, съумълъ заворотить его другую сторону, на ИЛИ на Ty противной придерживаясь самъ стороны; такимъ образомъ онъ ставить звъря товарища, который принимаетъ его на

свъжей лошади, даетъ ему угонку и опять заворачиваетъ на третьяго, и такъ далве. Загонявъ волка лошадяхъ, на растянувъ его собаками, смълые охотники соструниваютъ берутъ иногда его И живьемъ. Сострунить называется накинуть морду петлю — изъ струны, ему на тонкой бичевки — и проволоки, или накрѣпко; лютый завязать тогда звфрь безопасенъ: его мѣшокъ и кладутъ въ везуть, куда угодно. Такую шутку можно съиграть, конечно, съ тъмъ только звъремъ, у котораго лапы и когти не страшны, а одна оборона въ скулахъ.

Пойманный, или попавшійся въ ловушку волкъ теряетъ всякое присутствіе духа и Онъ глядитъ подлецомъ. почти не защищается, не надвется на пощаду и спокойно ожидаетъ судьбу свою, если нътъ бъжать. Яма, посредствомъ средствъ волковъ, — накрывъ которой ловятъ слегка хворостомъ и поставивъ въ срединъ овцу, поросенка или гуся, на шестѣ, – бываетъ на днъ иногда ўже сажени; не смотря на это, сфрый, попавшись туда

вмъстъ съ шатавшимся по лъсу теленкомъ, или даже съ зайцемъ, не тронетъ его, а просидить рядомь съ нимь спокойно цѣлые сутки. Этого нельзя объяснить иначе, какъ тъмъ, что волкъ, попавшись въ яму, сей часъ же видитъ, что онъ былъ обманутъ и что онъ въ неволъ. Во всякомъ другомъ случаъ онъ воспользовался бы немедленно легкой добычей. Въ Бълоруссіи случилось, что жидъ, занимавшійся корчемствомъ и бѣжавшій ночью со штофчикомъ черезъ лѣсъ, попалъ въ волчью яму, въ которой засталь товарища: матераго волка. Жидъ обмеръ и прижался къ краю; но яма была такъ узка, что онъ сидълъ носомъ къ носу со звъремъ. Сърый глядълъ ему прямо въ глаза, сидълъ поджавъ хвостъ и не трогался Около мѣста. полудня пріѣхали охотники осмотръть яму, и съ ужасомъ увидъли, чтљ имъ Богъ послалъ. Но когда веревку хотъли опустили жиду И вытащить, то волкъ, въ крайности своего положенія, соглашался; не на ЭТО пропадать, такъ пропадать вмъстъ, думалъ тѣмъ болѣе, онъ, въроятно, что **3a**

компанію, какъ говорять, и жидъ удавился. Лишь-только бѣдный Еврей ухватилъ веревку, какъ волкъ, ощетинивъ шерсть, зубы привставалъ, скалилъ И готовился вцѣпиться въ невѣрнаго товарища. Жидъ съ ужасомъ упускалъ изъ рукъ послѣднюю надежду свою на спасеніе и присъдалъ опять, прикрывая въ страхъ лицо руками. Охотники должны были послать въ деревню за вилами, прижали ими волка къ землѣ, а потомъ уже вытащили жида. Онъ клятвенно увърялъ, что въ-продолженіи темной ночи глаза волка стояли передъ нимъ, какъ двъ свъчи. Извъстно, что глаза этого звъря дъйствительно нѣсколько свътятся. Замѣчательно, что жидъ, лишившись дней языка, отъ нѣсколько испуга, менъе того однакоже сберегъ штофчикъ съ водкой, не разбивъ его при паденіи и сунуль за пазуху, когда вытаскивали его на Божій свътъ. Попавшись въ овчарню, припереть которой успѣли вслѣдъ **3a** посѣтителемъ ворота, волкъ ищетъ, нельзя ли перескочить гдъ-нибудь черезъ заборъ, или пролѣзть въ подворотню; если жь этого

нельзя, то онъ смирнехонько присъдаетъ, среди блѣящаго стада, прислушивается къ шуму и крику набъжавшихъ людей и ждетъ конца. Онъ скачетъ смѣло и высоко; въ некрытой овчарнъ удержать его Впрочемъ, мнѣ извѣстенъ примѣръ, перескочилъ ВЪ овчарню черезъ волкъ битую земляную ствну, когда a его врасплохъ, захватили TO онъ до ТОГО оробълъ, что не могъ выскочить тъмъ же путемъ обратно и былъ убитъ.

Какъ прожорливый нахалъ, волкъ легче другихъ звърей попадаетъ въ капканы и Всего забавнѣе ловушки. И клътушка, въ которую волкъ попадаетъ, собою запирая за самъ двери заграждая при томъ входа другому волку, такъ-что иногда можетъ ихъ собраться туда нъсколько штукъ сряду. Для этого плетутъ плетень, кружокъ, поперечникомъ ВЪ сажени въ полторы; вокругъ этого глухаго, плетня другой, круглаго ставятъ ВЪ разстояніи не болѣе того, чтобы волку съ трудомъ пролѣзть; но во второмъ плетнѣ дѣлаютъ узенькую дверь, которая

отворялась внутрь, упиралась наискось въ средній плетень и упругостію свъжихъ прутьевъ сама собою стояла растворенною. По срединъ круга ставятъ, какъ на яму, шесть съ гусемъ, или съ поросенкомъ. обошедши Волкъ, вокругъ клетушки, находить дверь, льзеть туда, и сколько бы ни шелъ впередъ, не можетъ попасть къ гусю, а кружить только, и притомъ можетъ выдти: повернуться нельзя, задомъ попятиться ему невдогадъ, когда передъ носомъ просторно; а обошедши кругомъ и наткнувшись съ изнанки на отпертую дверь, лѣзетъ волкъ уголъ ВЪ ИЛИ затворяетъ этимъ самимъ дверь, проходитъ а дверь вслѣдъ за нимъ опять Ловятъ отворяется. волковъ обыкновеннымъ капканомъ, а въ Камчаткѣ, гдъ они ходятъ ночью стадами вокругъ жилья и достають прыжками съ нашести рыбу, въшаютъ большіе, острые желъзные крючки, какъ удочки, съ наживой; волкъ, добычу, сорвать попадается желая удочку и висить, до выхода хозяина. Изъ бьютъ ружей волковъ ИЗЪ засады,

прикормивъ ихъ на падаль, а также выгоняя изъ лѣса облавой или гончими, и наконецъ **ѣздятъ** волковъ СЪ поросенкомъ, на заставляя его, для приманки, кричать хрюкать, между-тѣмъ какъ за дровнями тащится привязанный за веревку сѣна, или тряпье. Волкъ кидается на этотъ прихвостень, считая поросенкомъ; его слѣдовательно, у волка слухъ чутье И върнъе глаза. Охота СЪ поросенкомъ немножко опасна; надо ѣхать самдругъ или самтретей, съ запасными ружьями: иначе, набъжавшее внезапно стадо волковъ можетъ надълать бъды. Не разъ подобные охотники едва спасались, бросивъ волкамъ подложнаго, только HO не И поросенка, и не смъя стрълять, чтобы не раззлобить десятка или двухъ отчаянныхъ разбойниковъ. Мнѣ случилось однажды встрътить въ степи, въ Южной-Россіи, зимою, болъе сорока волковъ въ одной стаѣ; но это случается вообще рѣдко: они ходять пятками, а много если десяткомъ. Всего безопаснъе засъдать на волковъ на

деревъ; тутъ никакой волчій зубъ васъ не достанетъ.

Волчиха щенится поздней весной и мечетъ Она шести волчатъ. всегда ДО ПОЧТИ выбираетъ для этого ямины, или овраги, старыя норы и пещеры, но такъ, чтобы вода ихъ не затопляла, и вырываетъ не рѣдко сама порядочную нору. Она не умфетъ слабъйшія многія отстаивать, какъ животныя, дътей своихъ, но убъгая, при первой тревогъ, покидаетъ ихъ на жертву. Но безоружному покушаться на щенковъ нельзя; иногда волчиха, притаившись, бросается на похитителя. внезапно степныхъ губерніяхъ, гдъ вообще волковъ болѣе, ежегодно во время покоса находятъ волченятъ ВЪ значительномъ числъ, иногда собираютъ для этого нарочно общія облавы, по цѣлому краю, и тогда, какъ въдомостей, убиваютъ видимъ изъ BPтеченіе немногихъ дней нѣсколько старыхъ и молодыхъ волковъ. Послѣ такой всеобщей въ губерніи тревоги, слѣдуетъ временная затишь; волки выбираются въ сосъдство, будто поняли, что имъ теперь

житья. Крестьяне, нътъ тутъ нашедши гнѣздо нерѣдко щенками, волчье СЪ подрѣзываютъ имъ жилы на заднихъ ногахъ и оставляють на мѣстѣ. Волчиха не только выкармливаетъ ихъ, но долго еще заботится калѣкахъ, принося имъ пищу, такимъ образомъ, что подростки непремѣнно могуть быть отъисканы по первой порошѣ, вблизи гнъзда, и, какъ плохіе бъгуны, легко могутъ-быть настигнуты и убиты.

Нашъ волкъ идетъ только на дорожныя и простыя шубы, на полсти, мъшки подъ ноги Съверный сибирскій проч. чрезвычайно-чисть и бълъ, и шкура его довольно-цѣнна. Попадаются черные волки; можетъ-быть, это помъсь съ собакой, потому-что подобные ублюдки не совсѣмъ рѣдки, но, какъ мулъ и лошакъ, сами безплодны. Впрочемъ, были примъры, что отъ ублюдковъ этихъ выходило особое поколѣніе, среднее между волкомъ собакой; но случаи эти ръдки. Общій законъ природы, что только животныя одного и того же вида могутъ производить плодовитое потомство, допускаетъ изрѣдка

исключенія. Говорятъ даже, что ВЪ нъкоторыхъ мъстахъ нарочно заботятся о ублюдковъ разведеніи такихъ ИЛИ тумаковъ, потому-что шерсть ихъ, ровняясь во всемъ волчьей, не льзетъ, какъ всѣ волчьи мѣха, а держится хорошо, какъ собакъ. Волчата забавны только ВЪ наружному виду своему, какъ головастики, съ черными какъ смоль глазенками; но они всегда дики, угрюмы и — какъ ихъ ни холь, все въ лѣсъ глядятъ. Были примѣры, что волкъ, выросшій съ собаками, въ одной закуть, ходиль съ ними вмъсть на охоту и возвращался нѣсколько разъ домой; но, опомнившись, наконецъ все таки пропадаль; и даже, привыкнувъ людямъ, съ большою наглостію ходилъ на разбой по деревнямъ. Между взятыми на воспитаніе изъ одного гнъзда волчатами, всегда оказывается нравственное различіе; одинъ бываетъ особенно-угрюмъ и дикъ; другой лукавъе, хитръе братишекъ своихъ; третій нъсколько-ласковъе, лижетъ руки и иногда хвостомъ, даже машетъ знаетъ Съ кличку свою. кошкою y нихъ

обыкновенно такая же вражда, какъ и у собакъ. Тумаки или ублюдки отъ волка и собаки большею частію шерстью походять на волка, а статями и нравомъ – нъсколько на собаку. Я наблюдаль нъсколько времени тумаковъ: кобель былъ пару такихъ привътливъе и слушался клички, хотя и скалилъ зубы, когда его гладили; напротивъ, была зла и нелюдима, пряталась днемъ, кусала исподтишка, какъ молчанъсобака. Оба завывали по ночамъ, оченьпо-собачьи, рѣдко лаяли, И TO не какимъ-то отрывистымъ голосомъ хлопушки.

Волки добычу ходятъ на сотовариществъ, гоняются за зайцемъ слѣду, точно какъ гончія, только молча; они заганиваютъ дикихъ козъ, сайгъ, даже оленей, въ какой-нибудь оврагъ и дълятъ, не безъ ссоры, добычу. Стая не рѣдко преслѣдуетъ ѣдущаго человѣка нѣсколько провожая его боку, верстъ, СЪ слѣдомъ; часто конвой этотъ самъ собою расходится, не рѣшаясь напасть. Но если одинъ изъ стаи бросится на добычу, то всъ кидаются вслъдъ за нимъ, съ отчаяннымъ остервенъніемъ. Мельникъ поъхалъ зимой и сосъднее ВЪ село при ТОМЪ **НОЧЬЮ** пропалъ: отъискали сани, съъденную въ далѣе убитаго лошадь, одного ижкопу подлѣ него каретный волка, ключъ которымъ видимому мельникъ ПО оборонялся, — а **3a** тѣмъ нашли только окровавленную одежду мельника. Можетъбыть, нѣкоторые читатели помнятъ еще общеизвъстный случай, о которомъ въ свое время было много разговоровъ: женщина **ѣха**ла зимой съ девятилѣтнимъ И груднымъ дѣтьми; волки напали, и она, не помня сама, что дѣлаетъ, выкинула имъ ребенка груднаго **ЭТИМЪ** И спаслась. Прівхавъ себя. село, внъ ВЪ она отчаяннымъ крикомъ разсказывала собравшемуся народу о томъ, чтљ съ нею случилось; старый крестьянинъ, извъстный деревнъ примърною нравственностію своею, до того вознегодоваль на поступокъ матери, что ударилъ ее, проклиная, палкой по головъ и убилъ на мъстъ. – Нъсколько лътъ тому, у насъ по военному въдомству

приказъ, чтобы солдатъ, отданъ посылаемыхъ или отпускаемыхъ въ ночной путь, при стоянкъ въ деревняхъ, снабжать патронами; боевыми поводъ КЪ **TOMV** подало, какъ сказано было, происшествіе одной изъ западныхъ губерній, волки съѣли бѣднаго солдата на перепутьи. Волкъ далеко не такъ страшенъ, одолѣютъ медвѣдь; НО волки если человъка, то спасенія, безъ посторонней помощи, нътъ; они нападаютъ съ тъмъ, чтобы покончить его и раздѣлить. разбойниковъ, говорѣ волжскихъ прежнее время добыча называлась дуванъ, а дѣлить ее – дуванить; поэтому народъ нашъ и теперь еще, примъняя выраженія разбойнику-волку, говоритъ, КЪ указывая на остатки волчьяго побоища: вотъ волки дуванъ дуванили. Шумъ, крикъ, скрыпъ, пѣсни нѣсколько И огонь върнъе удерживаютъ волковъ; большой костеръ, къ которому они близко подступить не ръшаются, хотя и будутъ распѣвать заунывныя пъсни СВОИ нъсколькихъ десяткахъ шаговъ. Самая злая

стая собакъ не тронетъ человъка, если онъ ляжеть, растянувшись навзничь, закинеть руки на голову и будетъ спокойно лежать; я имълъ случай испытать средство это, среди ночи, отъ стаи такихъ овчарокъ, которыя остановили однажды карету четверней и чуть не изорвали лошадей. Коль скоро я на ложился землю навзничь лежалъ И смирно, стая, окруживъ меня, TO разстояніи неболье аршина, порываясь съ лаемъ и воемъ, не переступала однакоже извъстныхъ предъловъ, точно будто всъ собаки на привязи. Увъряють, что тъмъ же средствомъ можно спастись отъ волковъ; но признаюсь, зная волчій нравъ и свойства, этому повърить и еще труднѣе рѣшиться на испытаніе.

Въ-теченіе года, волкъ достигаеть совершеннольтія своего, даже можно сказать скорье: майскій щенокъ въ январь и февраль едва отличается отъ старыхъ. Волкъ не долгольтные собаки и выводить почти столько же щенковъ. Увъряють, что изръдка попадаются тумаки отъ лисы и волка; мнь случалось видъть шкуру звъря,

убитаго около Самары и принадлежавшаго, по мнѣнію крестьянъ-охотниковъ, къ числу ублюдковъ. Судя всѣмъ такихъ ПО примѣтамъ, дъйствительно животное столько же походило на волка, сколько на средній, тѣмъ ростъ между болѣе-лисья, другимъ, морда НОГИ невысокія, хвость болѣе-волчій; шерсть рыже-бурая и сърая, помягче волчьей, жестче лисьей.

Если волкъ попадется лапой въ капканъ, и ему доведется сидъть до прихода охотника иногда, долго, истый TO онъ какъ Спартанецъ, самъ себъ отгрызаетъ лапу и уходитъ. За границей капканъ полируется и тщательно чистится, передъ постановкой, чтобы не оставалось на немъ человъчьяго; у насъ, вмъсто того, мажутъ капканъ смолой, дегтемъ, или натираютъ конскимъ навозомъ. За границей заячій и лисій капканъ стљитъ до 25 рублей; у насъ которые кузнецы, дѣлаютъ есть ихъ, просто, но хорошо, по 22 рубля асс. десятокъ. Это цвна имъ изъ первыхъ рукъ, въ Вологодской-Губерніи. Волчій капканъ

по-крайней-мъръ втрое дороже. У насъ не рѣдко отравливаютъ также волковъ или челибухой, сулемой, мышьякомъ послѣ отъискиваютъ ихъ въ окружности. искусно скручиваютъ деревянный прутикъ, въ видѣ пружины, замараживаютъ его въ этомъ положеніи, поливая водой, а потомъ обмазываютъ саломъ; если волкъ проглотитъ такую пилюлю, то оттаявшій немедленно выпрямляется, прутъ становится поперегъ желудка, и волкъ, съ такой распоркой, не въ состояніи сойдти съ мъста. Есть еще волчій капканъ, въ родъ удочки: это якорекъ о четырехъ складныхъ длинною вершка лапкахъ, ВЪ полтора; складываются веретено, лапки на положеніи удерживаются ВЪ ЭТОМЪ посредствомъ надътаго сверху, съ головки, кольца; самое же кольцо придълано цъпочкъ, которая укръплена къ колу. Если волкъ проглотитъ, или хотя захватитъ въ зъвъ мясо, въ которомъ скрытъ якорекъ, и наживу, потянетъ за TO кольцо соскакиваетъ, острыя лапки распускаются и становятся распорками среди зъва. Волка

тогда на цъпочкъ этой можно привести домой. Но сърый хитеръ: сомнительно, чтобъ онъ легко дался въ обманъ и ръшился проглотить такой снарядъ.

принадлежитъ Волкъ КЪ роду, ИЛИ семейству собакъ. Въ Россіи водятся изъ принадлежащихъ числа сюда же гіена (canis hyina) - заживотныхъ: Кавказомъ и на Алтаѣ; но гіена, особый составляетъ настоящему, родъ, раздѣляемый вида: еще на два ЭТО полосатая и чубарая гіена. Красный волкъ alpinus), (canis исключительно Восточной Сибири, Алтаѣ, на замфчательный звфрь, ростомъ почти съ волка, но шерстью и хвостомъ похожъ на лису. Шакалъ, чекалка (canis aureus) — на Кавказѣ И ВЪ юго-восточной киргизской; Паласъ считаетъ чекалку собаки. родоначальникомъ Корсакъ, корсунь (canis corsi) и караганка (canis melanotus), oбa ВЪ киргизской степи, второй южнъе перваго. Лиса (canis vulpes), которая попадается въ числъ нъсколькихъ видоизмъненій. Песецъ (canis lasopus),

который водится въ полярныхъ странахъ, но, въ-теченіи послѣднихъ лѣтъ, показываться близь самаго Петербурга; песецъ зимою бълый, лътомъ буроватый, но бываеть и голубой. Родъ песій весьмаобширенъ кромѣ И, поименованныхъ видовъ, въ разныхъ частяхъ свѣта свои; самое же большое и разнообразное семейства колѣно этого составляють собственно собаки, обратившіяся ВЪ домашнихъ животныхъ и утратившія, мракъ неизвъстности, дикихъ прародителей своихъ. О собакахъ можно написать цѣлые томы: такъ коротко извъстенъ намъ бытъ столько разнообразенъ. онъ ихъ Поставьте рядомъ пуделя, борзую собаку и моську — и вы согласитесь, что этими тремя породами одного и того же вида, гораздо-менѣе сходства, чѣмъ между различными видами и даже родами многихъ дикихъ животныхъ.

В. ЛУГАНСКІЙ.